

Летние каникулы подходили к концу, и Дафна Гринграсс, с волнением и трепетом в душе, готовилась к возвращению в Хогвартс. Ее сердце билось чаще при одной мысли о том, что совсем скоро она снова увидит Гарри Поттера. С той ночи в больнице, когда они успели обменяться лишь парой фраз, Дафна не могла выкинуть его из головы. В поезде, на пути к школе, она пыталась заговорить с ним, но Рон Уизли, как всегда, мешал ей. Все лето Дафна мучилась вопросом, как лучше всего подойти к Гарри. Трейси Дэвис, ее верная подруга, пыталась помочь, но ее идеи были слишком смелыми и напористыми. Дафне хотелось завязать дружбу с Гарри, а не сразу бросаться в объятия. Неожиданно для себя, Дафна решила обратиться за советом к родителям. Она чувствовала, что их мнение для нее очень важно. Однажды вечером, когда мать Дафны сидела на веранде, задумавшись о чем-то своем, Дафна решилась. — Мама, мне нужен совет, — прошептала она, голос дрожал от волнения. Мать Дафны, красивая женщина с темными волосами и сверкающими голубыми глазами, улыбнулась ей своей теплой, знающей улыбкой. — Конечно, дорогая, — сказала она. — О чем это ты? — Это о мальчике, — призналась Дафна, щеки ее запылали. — Он мне нравится, но я его толком не знаю. Мы разговаривали только один раз, но я просто... — Думаешь, он особенный? — спросила мать, ее глаза блеснули пониманием. Дафна кивнула, краснея еще сильнее. — Я думала, что это случится в прошлом году, — тихо сказала ее мать, нежно сжимая руку дочери. — Могу я узнать, как зовут этого мальчика? Дафна замялась, не зная, как отреагирует мать. — Это... Гарри Поттер, — прошептала она. Улыбка матери исчезла, и Дафна почувствовала, что совершила ошибку, доверившись ей. — Когда это случилось? — спросила мать, ее голос был спокоен, но в глазах читалась тревога. — Ну, поэтому я и пришла к вам. На самом деле этого еще не произошло, — призналась Дафна. — Я начала испытывать эти чувства где-то на третьем курсе. Весь год я мечтала поговорить с ним, и мне это удалось, хотя и не при идеальных обстоятельствах. Но я спросила его, не могли бы мы попробовать подружиться в этом году. Дело в том, что я не знаю, как... — Начать? — закончила за нее мать, ее улыбка вернулась, но в ней теперь читалась осторожность. Дафна кивнула, не в силах смотреть матери в глаза. — Почему Поттер? — спросила мать, ее голос был тихим, но в нем слышалась нескрываемая тревога. — Не из-за того, кто он такой? — Да, — ответила Дафна. — Мне нравится Гарри таким, какой он есть, а не таким, каким его считают все остальные. Он совсем не такой, как в сказках. Он тихий, по большей части, и ненавидит все внимание, которое ему уделяют. В нем есть что-то особенное, и я не говорю, что это написано на звездах или что-то в этом роде, но я бы хотела посмотреть, сможем ли мы, по крайней мере, стать хорошими друзьями. — Но вы надеетесь на большее, не так ли? — спросила мать, ее улыбка стала еще шире, и в глазах заблестели озорные искорки. Дафна почувствовала, как горит ее лицо. Она не могла скрыть свою улыбку. — Тогда помните, что спешить некуда. Не торопитесь и позвольте всему развиваться естественным образом. Возможно, узнав его получше, вы поймете, что он не такой, как вы думаете, но, с другой стороны, он может оказаться лучше, чем вы надеялись, — сказала мать. — Помните, что ничто не имеет значения, кроме того, что вы оба чувствуете. Не позволяйте себе поддаваться чужому мнению. В конце концов, единственное, что имеет значение, — это ваши чувства к нему, а его — к вам. Понимаешь? Дафна кивнула, ее сердце было полно надежды. Мать подсказала ей, как лучше начать разговор с Гарри. Вечером, когда отец Дафны вернулся домой, она с тревогой ждала его реакции. — Твоя мать сказала мне, что ты заинтересовалась молодым человеком из твоей школы, — сказал он, его голос был строгим, но в глазах читалось забота. Дафна почувствовала, как ее щеки запылали. — Можете стереть с лица испуганное выражение, юная леди. Я здесь не для того, чтобы сказать вам забыть об этом или запереть вас в башне. Я пришел, потому что мне небезразличен ваш выбор. Хотя я считаю, что поединок между вами и Поттером — это хорошо, я беспокоюсь о времени и о том, что судьба приготовила для молодого человека, — продолжил отец. — Вы говорите о том, что произошло до окончания школы, не так ли? О Последнем задании? — спросила Дафна. Отец кивнул, и Дафна почувствовала, как на ее живот опустилась тяжесть. — У мальчика действительно есть репутация человека, притягивающего неприятности, и, прежде чем ты начнешь защищаться, я

знаю, что не всегда он является их причиной. Но вы не можете отрицать, что он и его друзья часто попадают в неприятности. Я беспокоюсь как твой отец. Мы с мамой не хотим, чтобы ты пострадала, — сказал отец. — Я могу о себе позаботиться, и я достаточно умна, чтобы избегать неприятностей, если могу помочь, — ответила Дафна. — Я уверена, что сможешь. Просто не забывай быть осторожной и держать глаза и уши открытыми, — сказал отец. Дафна знала, что ее путь будет нелегким, но она была готова к нему. Она была готова к встрече с Гарри Поттером, к новой главе в своей жизни, к возможности построить с ним свою собственную историю, не смотря на все препятствия и предупреждения. — Никогда не знаешь, когда можешь наткнуться на ценную информацию, которая поможет тебе в будущем, — произнес отец, и Дафна вздрогнула от неожиданности. Джонатан Гринграсс, человек, чья улыбка была редким явлением, словно драгоценный камень, скрытый в глубинах земли, сейчас излучал доброжелательность. Дафна припомнила лишь считанные случаи, когда отец улыбался. Не то чтобы он был суровым, нет, просто... незрелым. В его глазах светилась теплота, он был нежным с ней и сестрой, преданным мужем. Дафна задумывалась, не работа ли лишила его беззаботности. О своей работе отец никогда не говорил, и Дафне казалось, что он трудится в Министерстве, как и многие другие представители их рода. Она часто подслушивала родительские разговоры, и ей стало известно, что отец работает в сфере юриспруденции, хотя и не знала подробностей. За несколько недель до начала занятий Дафна подслушала разговор, который заставил ее задуматься. Он был связан с тем самым мальчиком, с которым она планировала подружиться в следующем году. — ...до полного суда, — с волнением в голосе говорил отец. — Если бы Дамблдор не явился со сквибом, его бы точно выгнали. Фадж даже не позволил ему выступить. Это было похоже на повторение дела Блэков. — Значит, ты веришь в его историю? — тихо спросила мать. Дафна уловила дрожь в ее голосе. — После сегодняшнего дня у меня почти не осталось сомнений. Проблема в том, что нет никаких других признаков, подтверждающих эту историю, а Фадж не хочет проводить расследование. Более того, он уверен, что Дамблдор пытается устроить переворот и захватить власть. — Как он может так думать? Дамблдор продолжает отказываться от должности, он не хочет иметь ничего общего с управлением правительством. Он даже кажется более счастливым теперь, когда он вышел из Визенгамонта. — Вообще-то, я слышал, как он сказал, что ему все равно, что они сделают, лишь бы не снимали его с карточек с шоколадными лягушками. — Дафна услышала, как отец фыркнул, и отчаянно захотела посмотреть, улыбается ли он, но осталась спрятанной за дверью. — Должны ли мы больше беспокоиться о Дафне в связи со всем происходящим? Может, сказать ей, что это к лучшему, что она избегает мальчика? — спросила мать, понизив голос. — Нет, — быстро ответил отец. — Я не стану лишать ее счастья. Она имеет право искать его с тем, с кем считает нужным. — Но он станет мишенью для Фаджа и его шпиона. — Да. Может быть, Дафна поможет ему избежать столкновения с новым учителем Защиты. После этого Дафна проскользнула обратно в свою спальню. Этот разговор не давал ей покоя до конца лета. Она не сомневалась, что слова Дамблдора, сказанные им в конце семестра, были правдой. Гарри действительно стал свидетелем возвращения Лорда Волдеморта. К тому же Министр магии был либо слишком напуган, либо слишком глуп, чтобы поверить в это, и поэтому игнорировал его, предпочитая верить в то, что Великий Директор планирует свергнуть правительство. Она также долго размышляла над словами отца о том, что новый преподаватель Защиты — шпион министра. Шпион, главной целью которого должен был стать Гарри. Известно, что Гарри Поттер отличался вспыльчивым характером, и если его спровоцировать, то можно навлечь на себя серьезные неприятности со стороны Министерства, тем более что они уже на него нацелились. Так что, возможно, это был ее путь. Она могла бы начать разговор, предупредив его, чтобы он постарался держать себя в руках в этом году, и сообщить ему, что она слышала. Так она и решила. Как только поезд отправится этим утром, она найдет его и предупредит. А потом она будет надеяться, что им удастся завязать разговор и посмотреть, как пойдут дела. — Ты готова? — спросила мать, спустившись вниз к сестре и родителям. — Думаю, да, — Дафна попыталась улыбнуться, но пляшущие в животе бабочки

мешали ей. — Тогда пойдёмте, — и с этими словами клан Гринграсс отправился на вокзал Кингс-Кросс к началу нового учебного года.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455535>